

Выходить по вторникам, четвергам и субботам.

За частими объявлениями, помещаемыми в «Губ. Вѣд.» изданы были от
столики петиции въ столицѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 разъ 16 к. и за 3 разъ 20 коп.
По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Полковникомъ Сивилемъ

3) На оба издания выдано 6 руб., на покупку 3 руб., на три издания 2 р. 50 коп. Обращение из издательств, читальных и библиотек Могилевской губ.

Спросить въ губернаторскомъ домѣ курьера ЯКОВА.

Разные красноречивые говорили речи и, по-
правильно толкуя Высочайшіе манифесты,
считают народъ. «Былъ въ деревнѣ около
26 лѣтъ в сроднившихся съ оя, интересна-
мы могут спокойно относиться къ тому, что
излучіи, клонящіися ко благу народа, рас-
сужденія нашего Государя, пророчество истол-
кованныя, могут повести къ броженію умовъ
и безпорядкамъ, а потому, по мнѣ своимъ
сказъ, востараясь здѣсь объяснить: 1) Вы-
сочайшія предостереженія, какъ я ихъ пони-
маю, в 2) какъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ
выступать. Да Бога высоко, а да Царя да-
леко, говорить пословица. И вотъ, чтобы не
было до Царя далеко, Патшиска—Государь
вѣль пожелалъ, чтобы мы избрали изъ себя
представителей и послали ихъ къ государ-
ственному думу, дабы избираемые люди лица
могли обсуждать и высказывать, что у насъ
идеально и что плохо. Кроме этого наши про-
дѣлы

станетъ будучи разсматривать, сколько и какъ соберется съ насъ денегъ, произвольнъ и какъ онѣ расходуются на нужды государственныя. Могутъ быть ны видѣны, что въ некоторыхъ случаяхъ многое излишне обложено, что некоторымъ сословіямъ платитъ чрезачуръ много, и, наоборотъ, найдѣмъ нужнымъ дополнитъ некоторые обложения и уредить новые налоги, соразбно съ доходомъ и заработкомъ каждого изъ насъ. Чтобы въ такомъ большомъ государствѣ, какъ наше, всё могло сговориться и столкнуться въ чтобы выбраннымъ нами въ думу представителямъ, знала, чего хотѣтъ на нашей родинѣ, и какіе бы другіе вопросы толковали разными языками, Государь нашъ разрѣшилъ свободу слова и печати, т. е. чтобы каждый свободно говорилъ и писалъ, что найдѣтъ нужнымъ для блага своей страны. Изъ каждой частной хозяйствѣ есть хорошіе и дурные управляющіе и слуги. Державъ наша—воляе, необходимо хозяйство. Государь нашъ пожелалъ, чтобы всѣ слуги Его, въ сломѣ нѣхъ съ народомъ, по мѣшала народу высказывать всѣ свои желанія и нужды, а чтобы народъ не боялся всего этого выговаривать. Онъ далъ намъ свободу личности, а именно: нѣкого пользы за его убѣжденіи и сломъ арестовать или наказывать безъ рѣшенія суда. Входя въ интересы всего своего народа, Государь нашъ пожелалъ, чтобы всѣ сословія и всѣ классы населения имѣли своихъ представителей въ государственной думѣ, причѣмъ крестьяне—землезавладѣльцы, по положенію о государственной думѣ, имѣютъ сравнительно съ другими сословіями, большія преимущества въ количествѣ выборовъ. Какъ въ частныхъ мелкихъ хозяйствахъ, такъ и въ большомъ государственномъ хозяйствѣ, каждая отрасль имѣетъ своего заавляющаго, отъ котораго и зависитъ его подчиненные. Если заавляющій плохъ, то и отрасль его идетъ плохо. Въ государствѣ каждой отрасль хозяйства заавляетъ министръ, отъ котораго зависитъ подчиненные ему чиновники. И вотъ Государь даровалъ емо особую милость намъ, а именно: въ случай нашихъ представителей извѣстятъ, что въ какомъ либо министерствѣ что либо дѣлается плохо, то, предавать министра отвѣтственности. Следовательно, каждый представитель народа имѣетъ открытъявлять обо всѣхъ злоупотребленіяхъ, какія дѣлаются чиновниками, и послѣ извѣщенія этихъ чиновниковъ, т. е. министровъ, по обратитъ на это вниманія, т. е. будутъ злоупотреблять и по слѣдуетъ указаннымъ представителямъ нашимъ, то таковой министръ будетъ подвергнутъ государственной думой, отвѣтственности. Какъ въ разумно сломать старую избу, по построить емо новую, и этимъ оставить себя совсѣмъ безъ крова, такъ и въ государствѣ: нельзя, по создавать новыхъ порядковъ, сразу уничтожить старые; не выбирать новыхъ лицъ, по уредить новыхъ должностей—по подчиняться прежнимъ нечлѣдствующимъ лицамъ и прежнимъ учрежденіямъ. Поэтому Государь нашъ, любя народъ свой и родину свою, пригласилъ всѣхъ своихъ агрономовъ, бросавъ смуты и междоусобія, подвѣститься пока безпрерословно вѣдѣствующимъ лицамъ стараго зорядка, а тѣмъ временомъ, свободъ, всѣмъ сословіямъ выбирать спокойно своихъ представителей въ государственную думу, которая, создавъ новые порядки, постепенно упразднитъ все то, что представляло намъ извѣдуть плохимъ и требующимъ измѣненія.—Изложимъ, какъ я понама, даровавъ намъ Государствѣ милости, высказывая свое мнѣніе, какъ намъ слѣдуетъ теперь посту-

путь: благодарить Государя нашего за дарованную милость и доказывать не словомъ только, но и дѣломъ, что и мы достойны дарованнаго намъ права; наблюдать за благочиніемъ въ порядкахъ, оправдать доверіе Государя и отъ насъ показать себя разумными гражданами, способными къ самоуправленію въ отъѣздъ по назначенію себя людей, среди которыхъ можетъ быть порядковъ только при соблюденіи строгихъ мѣръ. Это-же время, т. е. то время, которое потребуется для избрания нашихъ представителей и для рѣшенія ихъ, представляющихъ тѣхъ или другихъ насущныхъ вопросовъ—есть пробное испытаніе для насъ, пробный, достаточно-ли мы развиты, чтобы разумно пользоваться свободой слова и личности. Уважая себя и свои права, мы должны уважать также права другихъ лицъ и признавать свою безыннестность, пока еще не что новое не установлено и не поставлены чрезвычайныя и должностныя лица не замѣнены другими, помогаая этимъ лицамъ въ поддержаніи общаго государственнаго и правового порядка. Затѣмъ мы должны крайне серьезно отнестись къ предстоящимъ выборамъ своихъ представителей: не выбирать людей, которые умѣютъ только хорошо говорить, а изъ народа, на нужды его во власти. Надо выбирать честныхъ, серьезныхъ, дѣльных людей, съ житейскими инстинктами, изъ своей среды, знающихъ нужды той среды, изъ которой они выбраны; указывать имъ то, о чемъ они должны ходатайствовать въ государственной думѣ, т. е., чтобы они дѣйствовали въ думѣ, но по своему личному усмотрѣнію, а небыли бы отъ своихъ дѣятельныхъ указаній и порученій. Все это нужно обсудить такъ же и exactly крокоди, собраться въ объединенныхъ мѣстахъ и обсудить все, что касается свободы слова и чести мѣстныхъ. Необходимо собраться

Видать что авиации работы, но допустить на собрание являть только что поставивших эти явки, и собираться по деревням, а по не истечении, где могут быть другие не иже иже красная и вообще лица, итти в свои интересы, а по благо нашей родины и спокойствие нашего Государства! И относится к печальным воззваниям и словам, адумываясь в то, что читаем и слушаем, памятуя, что есть люди добрые и злые, умные и глупые, есть люди ищущие и говорящие правду и есть люди ищущие и говорящие неправду, употребляющие во зло дарованную свободу слова. Жить своим, а не чужим умом и помнить долг свой перед Богом, Государем и Родиной. Помнить, что люди, ищущие нам спасения и блага, как средства для достижения благополучия, эти мы выдвигаем над нашей русской действительностью, а надо помнить Господа Бога, чтобы Он не допустил нас оправдать извращенность этих людей, которые смотрят на крестьян, как на стада, которое привносят им выгоды. Как русский человек, сын своего Отечества и брать нам по крови, еще раз даю вам последние советы: помните, что во уважение, спасение и неправдой можно всего достигнуть, а наоборот: спокойствием, рассудительностью и трудом. Приложим же вот силы к тому, чтобы поддерживать у нас тишину, так-как, в противном случае, соседи государства могут воспользоваться этим и начать отнимать нашу землю русскую, добывать ее, и будем мы тогда учить их, школах детей наших по тому, как собралась земля русская дедов и прадедов наших, а как мы сами раздали ее своим сыновьям.

Помѣщикъ Н. Д. Хлюстинъ.

Могилевъ губ. 1905 г.

Наши времена.

Удивительно для постороннего наблюдателя состояние уюта переживает русское интеллигентное общество в последние годы. Избитый уклад жизни, сглаженный бы выработанными привычками народом юридическими нормами, даже позвоил сказать, чтобы отменились и у других народов, предается у нас всеобщему разрушению, пламя в число случаев которого увеличивается до того, что мы перестаем по-

нипого утасаться даже необычайному насилию над личностью, ято бы во имя свободы той-же личности я чисто выдался во уничтожению чужого индивидуума. Все, что такт или иначе соприсаается съ индивидууму освободительным движением, представляется собою возобразующую раздвоенность въ понятиях и чувствах. Пышная фальшь цивилизации, который так шумно гордились человечество, постепенно блекнеть у нас, уступаая жвсто альтруистическому флагу, прикрывающему именные флаги крайнего агонизма.

Въ самомъ дѣлѣ, взглядываясь въ окружающую насъ жизнь, встрѣчаешься съ съ цѣлою кѣпью странныхъ противорѣчій. Напр., испортилъ А. вещь, принадлежавшую В; послѣдній подаетъ жалобу и А. притоговляется къ изсѣканью. Но стоитъ лишь собраться подобнымъ А, въ числѣ 50—100 человекъ, какъ уже само общество признаетъ безвѣдливость виновныхъ, и нарушеніе въ большихъ размѣрахъ права частной собственности не поднимается. Смыслы возмущенныя отдаленныя, безсильныя голоса; упрямые-же поборники основодительнаго движенія считаютъ это проявленіемъ чего то стихійнаго. Добиваются люди свободы, а въ уащѣ, въ общественныхъ мѣстахъ уже бѣда большой струпейничести, которую испытываютъ въ себѣ только представители воины, на оуборакана, но и обыватели. Всюду въ мірѣ арійскій пародный развѣтъ ставить подвостановку учающемуся пошлѣнныя нѣгодныя задачи труда... а у насъ педагоги да и родители непрерывно стараются копировать Простакону. Естественное желаніе родителей, образованъ своихъ дѣтей, подтолкнуть ихъ къ трудной жизненной дѣятельности теперь какъ то уродливо перешло въ состояние, при которомъ съ помощью педагоговъ ти же родители поощряютъ своихъ лѣнлужныхъ дѣтей не учиться, пріучаютъ къ верхоглядству и крѣпко легкому отношенію къ тѣмъ вопросамъ, въ ошибкѣ въ которыхъ придется разсчитываться впоследствии дорогою цѣною.

Въ воздухѣ стоятъ стоятъ отъ требованій
использованныхъ свободъ, а обыватели уже
мучаются на себѣ нестерпимый гнѣтъ
поборниковъ свободъ, треща за свою
жизнь и въ правдѣ своего очага. Мирное
населеніе столицы и городовъ лишь, по
отрапному, волею можетъ, вздохнуть, отъ
такогоже гнуснаго кошмара вписали со сто
ранны вооруженныхъ танкистовъ людей, а
представители полурусской печати требуютъ
удалить робака и вызвать населеніе на
многость пикетовъ на невѣдомыхъ комитетовъ,
организованныхъ и вооруженныхъ для пред
ставленія традицій партійныхъ членовъ.
Требуютъ уничтоженія правительственной
цензуры, а въ то же время въ Москвѣ по
нимаю уже казавъ то подпольная цензура,
запретившая отпечатать воззваніе нѣвѣстнаго
Москвѣ почтеннаго русскаго дѣльца.
Усиленно добивалась свободы печати какъ
органа общественной совѣсти и разума, но
мы видимъ, что уже совершенно свободная
печать, вошедшая не въ чистю русскія руки,
постепенно, но въ короткіе сроки, за
полнена клеветой и ложью не на пользу
коренного народа, строителя земли русской

Полная оравность большей части рус-
ской интеллигенции от коренных основ
русского народа не составляет вопроса
даже для иностранцев и ты же интеллиген-
ция между выставила своими действиями
борьбу за русский народ, века его, однако
же утратила часто космополитическое
свойство. Да и в этом вопросе обяза-
тельно народ захватчик — земля при посели-
щем повар и уничтожении помнящих
госудей с интеллиген-
дутью того же христианства в обществу
и смысл оборотного капитала, что выво-
дятся призывы из деревни социализма
то расхождению в новое заблуждение
простоты.

Грешные признаки пробуждения желтой расы уже не подлежат сомнению, бюджетный эти столкновения с которыми мы уже испытывали на своей государственной независимости, а в Москве, этой древней столице русского народа, едва ли не символический христианский съезд, а с ним и многие из тех таинственных переходов русских и отчасти чужих подданных съезда военных и городских деятелей, требуют уничтожения нашей постоянной армии и — пожалуй вытравить те западные народы, а всеобщий мир, обречая Россию на порабощение западных или восточных соседями (да и мир ясна также начинать процветать не на радость христианским народам).

Эта слепая и безразсудная вражда к своей собственной армии, какъ защита политическо-й невинности, и требованіе омыться ячи-вицей построены на предположеніи, что сосѣдніе народы послѣдуютъ указаніямъ привыва къ общему мнѣнію — что въ насъ

нее время борьбы за рынок съдвигаете, при-
нимайте напастности, или их расчеты, по при-
нуду французских революционных войн, что
мыслим мизанции способны противостоять
регулярным армиям пытливого врага. Но
плды сдостоно влдеи мюшеть быть лишни
нажущееся, такж какж техника современ-
ного вооружения и подготовка их боевыми
дйствителями дадут возможность регулярной
армии врага в короткий срок свосить
недостаточно вооружения, а главное плохо
обученный мизанции.

Однимъ словомъ всюду виднѣи, что иа-
скаго простѣи и понятнѣи желей
говорюижеи ииный рядъ таикихъ проти-
ворѣчиавъ понятій и дѣлствій, иавъ буют
иравниъ смываъ нахоидаиъ въ бытвѣи. Мно-
гое изъ наишей обществонной жиизни дово-
дигаъ поъ появлеиъ психоза, чего то эпиде-
мическаго и отиивъ иавъ въ оправдываиъ.
Елиъ таъ, то и въ наъ чести русскаго
ума: по вагоннаъ заравъ, въ поддержъ
слабѣишиъ организиамъ, неспособноъ проти-
востаиъ боъишиъ и боротиъ съ пей, и
сѣдователъно и психику наишего общества
надо приваиъ слабоу...

И такъ, въ одно и то же время имѣло то отвлеченные порывы влечь и самое дикое проявленіе истеричности даже къ голосу чиста русскаго чувства и къ требовавшимъ самымъ привилегіальнымъ условіямъ счастливой жизни людей. Очевидно, во всемъ этомъ лежать корни слабости культуры того слова, который однако только себя и считаетъ культурнымъ и отсутствіе того злого рокового патристическаго чувства, на почвѣ котораго у всѣхъ народовъ, безъ зги и обмана, зарождается обыкновенно единеніе массы сельскаго населенія и его болѣе образованнымъ слоемъ. Легко поить, разубавить, что не на шибкомъ фундамента тавого соотнѣніемъ и чувствъ руссой интеллигенціи можно построить истинное благо русскаго народа и что не армія влѣгивается въ этотъ сумбуръ, оставая свои строго опредѣленныя функции. Даже и тогда, если бы политическая жизнь народа шла при разумныхъ условіяхъ, армія, во имѣя боевой годности, должна стоять въ сторонѣ отъ политики, несяшая вѣдѣнія своего Монарха.

И вот что то состояние общества хотить
вспугнуть нашу армию съ целью расшатать
ее. Кому однако это нужно? Конечно, не
русскому народу, который тысячу лет
устраивался въ особое русское царство,
положивъ на это много труда и кропи
трудно своихъ сыновъ отсталымъ госуда-
рственному независимости.

«Р. С. И.» П. Яковлевъ.

Могилевский губернский комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства и народное образование.

Подорожъ въ 1890—1892 г.г. въ Сибирь и Тянь-цзинь, какъ свидѣствіе, господства, была тѣмъ громомъ, при ударахъ котораго проснувшись русскіе люди, стали бороться и сообща думать думашку, тѣмъ и дѣлать прокормиться. Для этой дѣлы въ пораженныхъ голодомъ мѣстностяхъ организовались комитеты, почвенотылисты, заработная земства, обществъ, вочать... Думали и гадали не только о томъ, что вочего ѣсть, но и отчего сіе. И вотъ на сцену выступаютъ агрономы. Въ одномъ изъ докладовъ коммисіи оспившей намъ земской—сибирской губерніи—о мѣрахъ въ улучшеніи экономическаго положенія населенія—представлялось всеобщему собранію, что усиліемъ проведеніе мѣръ въ улучшеніи благосостоянія населенія не можетъ быть достигнуто только въ средѣ, болѣе или менѣе развитой въ умственномъ отношеніи, такъ какъ несомнѣнно, что люди совершенно неразвитые руководствуются въ своей жизни инстинктомъ и во всему новому относятся съ крайнимъ недоверіемъ. Всѣ тѣ мѣры, докладывала коммисія, которыя правительство науки и опытно-полезныя, и о проведеніи которыхъ въ жизнь народа заботится правительство въ земство, вслѣдствіе ихъ невозможности, будутъ несомнѣнно приняты народомъ. Но вопросъ чрезвычайной важности заключается въ томъ, чтобы ускорить введеніе ихъ въ практику народа. Сохлѣдствовать этому ускоренію путемъ просвѣщенія—благшая задача земства. Поэтому во главѣ всѣхъ мѣръ къ улучшенію положенія народа должно стоять народное образованіе. Такъ думали земцы-сибирцы 15 лѣтъ тому назадъ; такъ всегда высказывалось единодушное, при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, польское экономическое общество; такъ разрѣшала политическій и экономическій вопросы лучшіе представители земствъ, и такъ думали

Этот номер отдан на почту и разносчикам 15 декабря в 1 ч. дня.